ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2021, том 91, № 7, с. 633–634

С КАФЕДРЫ ПРЕЗИДИУМА РАН

ДЕЭСКАЛАЦИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ ВЫГОДНА ВСЕМ

© 2021 г. Ал. А. Громыко

Институт Европы РАН, Москва, Россия

E-mail: alexey@gromyko.ru

Поступила в редакцию 07.12.2020 г.
После доработки 07.12.2020 г.
Принята к публикации 21.12.2020 г.

DOI: 10.31857/S0869587321070069

Предложу несколько тезисов, касающихся того, как результаты прошедших президентских выборов в США могут сказаться на взаимоотношениях в треугольнике США–Европа–Россия. В данном случае под Европой условно имею в виду страны – члены Евросоюза, а также вышедшую из него Британию.

Брюссель, как своего рода центр ЕС, а также Берлин, Париж, другие европейские столицы в целом положительно, а многие с ликованием восприняли победу Джозефа Байдена на выборах в США. Прошедшие четыре года при президенте Дональде Трампе стали самым большим испытанием для евроатлантической солидарности. Трамп явился олицетворением, и достаточно грубым, стратегии США последних десятилетий по так называемой стратегической расстыковке с их европейскими союзниками.

Это объективный процесс, причина которого – восхождение в последние 30 лет Азии, особенно Китая, в качестве экономического и политического мотора глобализации, не уступающего США. Европоцентризм международных отношений по большому счёту закончился ещё в 1945 г. Несколько десятилетий мировая политика определялась отношениями США и СССР. Сегодня её осью всё больше становится сила притяжения и отталкивания между Вашингтоном и Пекином.

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – член-корреспондент РАН, директор ИЕ РАН.

Тем не менее евроатлантический истеблишмент, атлантисты, ещё сохраняют сильные позиции. В центре их вѝдения мира по-прежнему остаётся Запад, понимаемый ими как союз европейских и иных либеральных, а точнее неолиберальных, демократий во главе с США. Но одновременно в последние четыре года с удвоенной силой действовали и те европейские политики, которые стремятся к усилению самостоятельности ЕС в мировых делах. Их понимание современного мира строится на основе принципа стратегической автономии ЕС, что подразумевает двойную автономию – как от США, так и от Китая, хотя, конечно, с несравненно большим креном в пользу США.

Конкуренция между этими двумя частями европейского политического истеблишмента – евроатлантистами и евроавтономистами – нарастала давно. Атлантисты считают, что при Байдене отношения между США и ЕС могут вернуться к временам Барака Обамы. Автономисты, признавая, что администрация Байдена будет намного удобнее для Европы, чем администрация Трампа, тем не менее не считают нужным отказываться от цели стратегической автономии ЕС. Они задаются вопросом: “Да, при Байдене отношения с США улучшатся. Но что будет через четыре года, если Трамп или похожий на него политик вернётся в Белый дом? Давайте становиться более самостоятельными вне зависимости от того, кто у руля управления в США”. Особенно явно этой позиции придерживается Париж. Берлин выжидает, пока станет ясно не на словах, а на деле, что принесёт с собой победа Байдена на европейском направлении. Рим и Мадрид наблюдают за поведением Парижа и Берлина.

В Европе есть государства, где победа Байдена встречена со смешанными чувствами, даже если

это открыто не демонстрируется. Примерами могут служить Британия, Польша, Венгрия. Правящие партии этих стран извлекли немало выгод из президентства Трампа. Речь идёт о евроскептиках разной окраски, которые использовали трампизм в своих политических целях как в собственных странах, так и в отношениях внутри ЕС. Теперь у них этого рычага не будет. Даже для Берлина победа Байдена не означает, что исчезнут или хотя бы ослабнут проблемы с американским противодействием достройке проекта "Северный поток – 2". До сих пор Байден выступал против него очень активно.

В целом, какую бы европейскую страну мы ни взяли, нигде не превалируют иллюзии, что при Байдене следует ожидать фундаментальных изменений во внешней политике и стратегии США.

Во-первых, при Трампе, если отбросить его эксцентричность, многое в поведении США оставалось, по сути, знакомым. Курс Вашингтона в отношении Ближнего и Среднего Востока, за исключением Ирана, в отношении России, Китая и ЕС в целом стал продолжением политики предыдущих президентов. Где-то Трамп палку перегнул, но в большинстве случаев не покидал широкое русло американской политики.

Во-вторых, за Трампа и на нынешних выборах проголосовала половина страны, и мало кто возьмётся сейчас предсказать, станет ли в истории уходящее президентство исключением, или правление Байдена окажется лишь паузой перед возвращением в политику стиля Трампа. Многие понимают, что если бы не пандемия, Трамп одержал бы победу. В этом смысле Байдену повезло.

В-третьих, для европейцев Байден во многом более удобен, чем Трамп, но не обязательно во всём. Например, в отношении Китая Байден станет более идеологически настроенным президентом, чем Трамп. Но дело здесь даже не столько в его приверженности идеологии, сколько в том, что Китай продолжает набирать силу. И какой бы президент ни утвердился в Белом доме, конкуренция США с Китаем продолжит нарастать. В таких условиях у европейцев будет всё меньше пространства для внешнеполитического маневрирования, как, впрочем, и у России.

При Байдене не исключено дальнейшее ухудшение отношений между Вашингтоном и Анкарой, что также сулит мало хорошего ЕС и НАТО. У них и сейчас во взаимодействии с Турцией как никогда серьёзные проблемы.

В то же время очевидно, что если бы в последние четыре года американским президентом был не Трамп, а такой политик, как Байден, то США не вышли бы из Парижского соглашения по климату и из иранской ядерной сделки, как и из Транстихоокеанского партнёрства, не блокировали бы деятельность Всемирной торговой организации и Всемирной организации здравоохранения. В этих вопросах США при Байдене смягчат свою позицию, что в мире в основном воспримут положительно.

Очевидно, что избрание Байдена окажется выгодным и для европейцев, и для России с точки зрения контроля над вооружениями и стратегической стабильности. Хотя и здесь не всё однозначно – ведь курс на разрушение Договора о ракетах средней и меньшей дальности был взят ещё при Дж. Буше-младшем и продолжился при Б. Обаме. При Буше же был разрушен Договор по ПРО. Но всё же с президентом-демократом шансы на продление СНВ-3 выше, причём на лучших условиях, чем это произошло бы при Трампе. Есть надежда и на то, что при новом президенте сложится более благоприятная ситуация для сохранения Договора по открытому небу, несмотря на то, что 22 ноября США вышли из него. Существует вероятность, что при Байдене Вашингтон не будет чинить препятствий оставшимся 33 участникам этого договора в его выполнении, пусть и в усечённом виде.

Один из показателей того, что имеется потенциал для улучшения ситуации в сфере контроля над вооружениями, – результаты международного проекта по снижению рисков военной конфронтации между Россией и НАТО в Европе. С июня 2020 г. Институт США и Канады РАН и Институт Европы РАН провели серию из 20 онлайн-семинаров по военной безопасности на европейском континенте с участием более 40 ведущих российских и западных экспертов. Результатом этой работы стала выработка совместных рекомендаций (https://www.instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/publications/rd.pdf). Этот документ к концу года подписали уже более 150 экспертов из США, России и 16 европейских стран. Среди них бывшие высокопоставленные политики и военные (17 бывших министров иностранных дел и обороны, 25 послов, 27 отставных генералов и адмиралов), а также неправительственные эксперты из 55 институтов, университетов и исследовательских центров.

Масштаб поддержки данной инициативы свидетельствует, что далеко не все воспринимают сложившуюся крайне тяжёлую ситуацию между Россией и Североатлантическим альянсом, а значит и США, как естественное положение вещей. Необходимо продолжить работу по деэскалации напряжённости в их отношениях, в том числе в сфере обычных вооружений в Европе и в области стратегической стабильности.